

Юлия
Носовицкая

ВЕРА

Юлия Носовицкая

Вера

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Носовицкая Ю.

Вера / Ю. Носовицкая — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

"Вера" – книга о юной девушке, прикованной к инвалидной коляске. Девушке, для которой любовь существует только на страницах романов. Но всему свое время... Какие испытания уготовила ей судьба? Найдет ли она в себе силы их преодолеть и выйти победителем, несмотря ни на что? Сможет ли она найти свою любовь и чем для нее обернется жестокое разочарование? Любовь и боль... Радость и слезы... Слепая, бесконечно преданная любовь матери к дочери, ради которой она решилась на сделку с совестью, и не только со своей...

© Носовицкая Ю.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ I	7
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	19
ГЛАВА 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юлия Носовицкая

ВЕРА

Роман

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель, позвольте сказать несколько слов о том, как и с чего меня посетила идея стать писателем, и о том, как родилась «ВЕРА». На самом деле «ВЕРА» – это моя первая книга, но получилась она второй. Почему? Начну с самого начала. Однажды я отдыхала лежа на диване и вдруг в мое сознание проникла мысль: напиши книгу! Это было настолько мощное озарение, внезапная вспышка в сознании, что я нисколько не сомневаюсь в том, что это было послание Высших Сил. Я начала писать моментально, слова лились легко, словно кто-то заранее меня подготовил к этому. Это было особое непередаваемое на словах состояние. Сюжет «ВЕРЫ» просто полностью стоял перед моими глазами. Залпом написала несколько страниц на бумаге в обычной тетрадке, так как никакого компьютера у меня тогда не было. И с того момента твердо решила что буду писать. Но... Прошло какое-то время и я поняла что у меня просто ничего не получается. Я начала заставлять себя, пробовала писать «головой», сердце почему-то упрямо молчало. Но ничего не получалось, просто не шло дальше и все тут. И я остановилась и можно сказать забыла об этой идее на какое-то время, оставив тетрадь на полке. Иногда доставала ее снова пробовала прочесть написанное и что-то написать, безрезультатно. «ВЕРА» осталась в тетрадке и я о ней благополучно забыла. Через год начала новую книгу «МИР ПРЕКРАСЕН, ИЛИ ПУТЬ К СЧАСТЬЮ». Ее писала два года, она-то и появилась первой. К «ВЕРЕ» я вернулась после того как состоялась в моей жизни долгожданная встреча с Учителем – Мирзакаримом Санакуловичем Норбековым, он вернул меня к ВЕРЕ в прямом и переносном смысле. Никогда не забуду нашей встречи. Это ощущение безграничной радости и полета души при виде Наставника, о встрече с которым я так мечтала и так свято верила в то, что она состоится. Но мне повезло даже больше, чем я могла мечтать: Учитель выбирал среди нас писателей, которых будет обучать. Точнее даже не обучать, а направлять, так как обучить писательству невозможно – к этому должна искренне стремиться душа и сердце, иначе ничего не получится. После встречи с ним я продолжила «ВЕРУ». На сей раз получилось. И получилось легко. «Вдохновение можно развить, его можно тренировать только через труд!» – говорил нам Наставник, и я прониклась его словами, которые были для меня драгоценными глотками чистотой родниковой воды. Он пробудил в нас то, что дремало в нас изначально и стремилось вырваться наружу бурным потоком смывающего все препятствия мощного потока водопада вдохновения и порыва к творчеству. Благодаря ему родилась «ВЕРА» и многие другие мои книги. От всего сердца благодарю Бога за эту бесценную встречу. От всего сердца благодарю Наставника за возможность писать, которую он пробудил в моем сердце и просто за то, что он навсегда останется в моей душе как дар Небес, за который я не перестану испытывать и изливать чистейший нектар благодарности. Огромное от всей души спасибо Вам, Учитель!

Вот такая история у моей «ВЕРЫ».

ПРОЛОГ

– Но как? Разве такое возможно? – спросил ее удивленный слушатель.

– Да. Просто в свои силы надо верить. Всегда! – спокойно улыбаясь, ответила она.

А начиналось все так...

ЧАСТЬ I

ИСЦЕЛЕНИЕ

ГЛАВА 1

– Мама, меня никто никогда не полюбит!
– Ну, что ты, родная, как ты можешь так говорить?
– Мама, но ведь это правда. Кто захочет такой крест на всю жизнь?
– Солнышко мое, не плачь, пожалуйста, все наладится ты еще встретишь того, кто полюбит тебя несмотря ни на что, вот увидишь! – успокаивала дочь Марина.

– Ладно, прости меня, пожалуйста, мамочка, тебе итак со мной нелегко приходится, – вытирая слезы, проговорила Вера. – Который час? Ты на работу не опаздываешь?

Марина взглянула на часы.

– Действительно, мне пора бежать! Только обещай мне, пожалуйста, больше не плакать, хорошо, радость моя? От твоих слез у меня просто сердце разрывается. – Марина нежно поцеловала дочь в лоб.

– Обещаю. – Пытаясь улыбнуться, Вера кивнула.

– Да, кстати, чуть не забыла тебе сказать. Сегодня должен прийти телевизионный мастер, а то что-то непонятное происходит с изображением – постоянно мелькает. Да, и еще: обед на плите, разогреешь, поешь, только не забудь! Ну, все, я побежала!

– Пока!

– До вечера! – Марина еще раз поцеловала дочь и вытерла остатки слез с ее щек.

Убедившись, что мама закрыла за собой дверь, Вера принялась дочитывать очередной роман. Она много времени проводила за чтением, особенно ей нравились романы со счастливым концом. Сладкий сюжет с прекрасным принцем, который спасает свою принцессу и уносит ее из мира проблем на руках, был таким привлекательным и так не похожим на реальность, в которой ей приходилось жить...

Вера считала, что любовь для нее в этой жизни не предназначена, полагая, что никто не сможет полюбить девушку, у которой парализованы ноги.

В романах она находила отдушину, они помогали ей ненадолго забыть и иногда, ей даже казалось, что и для нее еще не все потеряно. Но вскоре хмурые мысли снова одолевали ее, и все начинало казаться ей серым и беспросветным.

Вера обладала многими талантами – она прекрасно рисовала картины на заказ и иногда неплохо зарабатывала этим. Ее картины украшали их с Мариной гостиную и не оставляли равнодушным никого кто имел шанс полюбоваться ими. Но таковых было немного, так как посетители не часто появлялись в их доме.

Марина – мать Веры, растила дочь одна и полностью посветила себя ее воспитанию. Стройная шатенка с выразительными карими глазами, она была вполне привлекательна, но о личной жизни не могло быть и речи – все ее время было посвящено дочери и работе.

Марина работала секретарем в крупной столичной компании и зарабатывала вполне достаточно, чтобы содержать себя и дочь, которую обожала.

С мужем она развелась, когда дочери не было и двух лет, по весьма банальной причине – узнала, что он ей изменил, и выгнала его из дома. Больше они не виделись. Говорили, что он уехал со своей любовницей и женился на ней, но Марине было уже все равно. Она дала себе слово забыть его и слово свое сдержала. По крайней мере, так ей казалось. С тех пор все ее мысли и свободное время она отдавала Вере.

Вера ценила заботу матери и никогда не задавала ей лишних вопросов, в конце концов, если мать не желает говорить о бывшем муже, значит, у нее есть на то все основания. К тому же Вера не отличалась особым любопытством. Ей было вполне достаточно того, что мать любила ее больше всего на свете, и она отвечала ей тем же. Им всегда было хорошо вместе, они понимали друг друга с полуслова. Они жили спокойно и радостно, пока в один прекрасный день вся их жизнь не перевернулась...

А началось все с дорожной аварии, в которую они угодили, возвращаясь с праздника. Марина отделалась одним переломом, Вера же серьезно повредила позвоночник.

С тех пор прошло уже много лет, но для Веры жизнь словно остановилась после той трагедии... Она впала в серьезную депрессию, из которой смогла выбраться только благодаря безграничной заботе и любви матери.

Совсем недавно Вере исполнилось двадцать лет, и Марина очень переживала за нее – ведь в глубине души она была полностью согласна с Верой: какой парень сможет смириться с таким недугом? Но никогда в жизни она бы не посмела произнести эти слова вслух.

«Жаль, что в жизни так не бывает!» – печально думала Вера, дочитывая очередной роман.

Она могла читать часами, забыв обо всем на свете, с головой погрузившись в любовные перипетии книжных героев. В этом она находила своеобразную отдушину, хотя порой книжные сюжеты о любви заставляли ее сердце болезненно сжиматься. Ведь вся эта романтическая ерунда точно не для нее – в этом она была абсолютно уверена.

Внезапный звонок в дверь вернул Веру к реальности. Аккуратно заложив закладкой нужное место, она нехотя закрыла книгу.

«Кого там еще принесло?» – подумала она, и, крутя колеса своей инвалидной коляски, направилась к двери.

– Кто там? – недовольно спросила она.

– Мастера вызывали? – ответил ей вопросом на вопрос молодой, веселый голос.

Раздражено фыркнув, Вера все же открыла дверь.

На пороге стоял светловолосый, голубоглазый парень, которому на вид было не больше двадцати – двадцати двух лет. На его лице была легкая улыбка; в глазах сверкал юношеский азарт. Кепка, повернутая на бок, легкая майка в сочетании с рваными голубыми джинсами делали его вид беспечным и беззаботным. Он просто излучал фонтан радости и нескончаемой жизненной энергии.

Взглянув на Веру, он на секунду замялся, но, моментально пришел в себя:

– Ну, где наш пациент, показывайте, сейчас мы его реанимируем! – весело произнес он, проходя в комнату в поисках телевизора.

Вера проводила его в гостиную, а сама продолжила читать. Ее лицо торопливо спряталось за книжную обложку, так как оно, почему-то, слегка покраснело от смущения.

Присутствие этого молодого человека, взволновало ее, и как она ни старалась сосредоточиться на чтении, ей это никак не удавалось – строчки непослушно разбежались в разные стороны.

– Ну, все, принимайте работу! – радостно провозгласил юноша примерно через полчаса тщательной возни с телевизором.

– Здорово, работает как новенький! – воскликнула Вера, включив реанимированный телевизор.

– Конечно, дела мастера боится! – улыбнулся мастер, осматривая комнату.

– Кстати, кто автор этих прекрасных творений на стене? – осведомился он, указывая на картины.

– Я, – просто ответила Вера.

– Правда?! – У юноши слегка вытянулась от удивления челюсть. – Да у тебя просто талант, точнее не просто талант, а талантище! – воскликнул он, внимательно всматриваясь в ее произведения.

– Я просто люблю рисовать, иногда из этого что-то получается. – Вера скромно опустила глаза и улыбнулась.

– Да у тебя есть чему поучиться, уж поверь мне, я в этом чуть-чуть разбираюсь, я ведь студент Института Искусств, а телевизоры чинить меня отец научил. Он считает, что профессия художника – это не серьезно. Вот и пришлось освоить новые горизонты, т. е. ремонт техники, чтобы батю не злить, да и подработка это неплохая – вот и подрабатываю, делая вскрытие разного рода чудам техники, – пояснил он, притворно вздохнув.

Вера слегка улыбнулась, слушая его рассказ. Почему-то его присутствие поднимало ей настроение и заставляло напрочь забыть обо всем, что отравляло ей душу.

– Кстати, как тебя зовут? – поинтересовался юный ценитель искусства.

– Вера, а вас?

– Антон. И давай на «ты» если ты не против, не люблю когда мне «выкают» я так себя совсем взрослым дядькой чувствую! – подмигнул мастер.

Вера кивнула и улыбнулась. Этот мастер казался ей очень забавным.

– Кстати, Вера, скажи, а ты сможешь нарисовать мой портрет? – неожиданно спросил он.

– Конечно, – с готовностью выпалила Вера, и немного смутившись своей реакции, прибавила уже более сдержанно: – Только учти я не профессионал, но попробовать можно. Так что, потом не жалуйся, что на портрете ты не такой красивый, как в жизни получился, – она снова смутилась своих слов и густо покраснела.

Но, похоже, ее будущий натурщик этого просто не заметил, или сделал вид, что не заметил.

– Да, брось! Так как ты не каждый профессионал нарисует, – беспечно проговорил он.

Антон подошел к одному из ее любимых полотен. На холсте было изображено гигантское цунами, грозно раскрывшее пасть, словно неведомый зверь, перед прыжком.

– Вот, например, эта картина, – указывая на надвигающиеся волны, говорил Антон, – настолько красочна и сочна, что, кажется, эти воды тебя сейчас захлестнут! – И, изобразив испуг от надвигающегося цунами, он отшатнулся в сторону.

– Мне кажется, ты сильно преувеличиваешь. – Вера снова скромно опустила глаза. – Знаешь что, а можно и мне на твои картины взглянуть? Я нисколько ни сомневаюсь в том, что они гораздо прекраснее тех, что нарисованы мной.

Антон весело ухмыльнулся:

– Хорошо, я принесу свои «художества». Но боюсь тебя разочаровать – мои «каляки-маляки» твоим произведениям и в подметки не годятся!

– Ты меня перехваливаешь, – смущено улыбнулась Вера. – Когда тебе удобно прийти?

– Думаю завтра, примерно во второй половине дня, договорились?!

– Хорошо. Сколько я должна тебе за телевизор? – спросила она, направляясь в сторону кошелька.

– Ты что, с ума сошла?! Нисколько! Пусть это будет в счет будущей картины. У меня просто рука ни поднимется брать деньги с такой талантливой художницы, – он говорил с такой неподдельной искренностью, что Вера не стала настаивать.

– Спасибо! Тогда до завтра? – уточнила она.

– Это тебе спасибо! Буду ждать завтра с нетерпением! – отозвался молодой мастер.

– Пока! – Вера проводила его до двери.

– Пока! – Быстро помахав ей рукой, он весело спустился по лестнице.

Закрыв за ним дверь, Вера невольно взглянула на себя в зеркало, висевшее у них в прихожей, и замерла ни в силах узнать в этой привлекательной молодой особе себя.

Она с удивлением заметила, что ее лицо приняло совсем несвойственное ему выражение. Ее тонкие губки были растянуты в улыбку чуть ли ни до самых ушей. Большие темно-карие глаза светились радостью. Она даже слегка рассмеялась, смотря на это незнакомое, но очень счастливое лицо в зеркале.

Ее поглотило такое новое, необыкновенное ощущение, которое было каким-то знакомо-незнакомым.

Казалось, весь мир вокруг растворился, только в сердце было странное ощущение невиданной легкости и эйфории. Ничего подобного Вера раньше не испытывала. Она даже на время забыла о своем недуге, ей почему-то хотелось петь и танцевать несмотря ни на что.

Вдруг она услышала поворот ключа в дверной скважине, и это вернуло ее с небес на землю.

«Мамочка пришла! Как же я ее люблю, мою дорогую мамулечку!» – радостно думала Вера.

– Привет, доченька! – чмокнув Веру в щечку, Марина отправилась мыть руки.

– Ты прекрасно выглядишь, вся просто светишься! Что произошло? – улыбаясь, спросила Марина, вернувшись.

– Все просто отлично, мамочка, я тебя очень люблю! – Вера обняла наклонившуюся к ней Марину за шею.

– Я тебя тоже очень люблю, радость моя. Ты вся сияешь как хорошо начищенный самовар, дорогая! – Марина и сама начала сиять, увидев дочь в таком радостном расположении духа. – Вот бы всегда видеть тебя в таком настроении! Так что тебя так обрадовало? Ну-ка кались! – весело потрепав дочь за щеку, спросила она.

– Приходил мастер. Теперь телевизор работает как новенький! – немного лукаво доложила Вера.

– И все? Что-то мне не верится, что моя Вера так счастлива только из-за починенного телевизора, к которому она и подходит-то не так часто! – с ехидцей в голосе воскликнула довольная мать.

– Мамочка, этот мастер – его зовут Антон – студент Института Искусств. Ему так понравились мои картины, что он попросил меня нарисовать его портрет, представляешь? – лицо Веры сияло радостью.

– И ты согласилась? – глядя дочь по голове, спросила Марина.

– Да, – кивнула Вера. – Завтра он придет к нам. Ты не возражаешь, мамочка?

– Нет, солнышко, конечно нет. Разве я могу возражать тому, что так тебя радует? – улыбнулась Марина. – К тому же мне этого мастера порекомендовала моя лучшая подруга – Анжела, поэтому я ему полностью доверяю. Она ни стала бы рекомендовать какого-то бандита, так что я могу быть спокойна. Да и тебе будет не так скучно, пока меня нет дома.

– Спасибо, мамочка, ты самая лучшая, я тебя так люблю! – Вера обвила руками шею матери.

– Я тебя тоже, счастье мое! – Марина поцеловала дочь. – А теперь давай перекусим, я очень проголодалась, к тому же мой перерыв скоро закончится!

ГЛАВА 2

Было одиннадцать утра, и Марина уже убежала на работу, пожелав дочери счастливого дня.

Вера сидела у окна и пыталась читать, но почему-то в это чудесное весеннее утро ее внимание отвлекало абсолютно все, и ей просто никак не удавалось сосредоточиться на чтении.

Она посмотрела в окно и застыла: никогда еще облака ни казались ей такими воздушными, легкими, пушистыми.

Никогда еще пение птиц не было для нее таким залившимся и ласкающим слух, а воздух таким необыкновенно чистым и свежим!

«Да, сегодня явно что-то не то происходит с природой; мир как будто ожил! А может природа тут не причем?» – размышляла Вера и с лица ее ни на секунду ни сходила радостная улыбка.

Этот день казался ей каким-то волшебным, не похожим на другие, которые начинались всегда одинаково.

В душе было ощущение чего-то необыкновенного, предвкушение чего-то такого, от чего замирало сердце.

Вера не могла понять, что с ней происходит. Даже любимый роман был заброшен ею куда-то далеко за кровать.

«Интересно, когда он придет?» – смотря в окно, думала она. – «И почему я все время о нем думаю? Надо чем-то отвлечься!» – решила она и в очередной раз схватила книгу.

Но строчки снова непослушно расплывались в разные стороны как рыбы в океане, а ее глаза снова и снова пытались их поймать. И хотя ее руки сжимали книгу, а глаза смотрели на страницы, мысли были где-то очень и очень далеко.

Шаги на лестничной площадке заставили Веру перестать мучить себя и книгу.

«Наверное, это Антон!» – промелькнула радостная мысль, и книга снова отправилась в свободный полет в сторону кровати, что обеспечило ей весьма мягкое приземление.

«И почему я все время о нем думаю?» – снова спрашивала себя Вера, подъезжая к двери.

Раздался звонок в дверь. Она не ошиблась – это действительно был Антон.

– Привет, как дела у нашего да Винчи? – протягивая ей шоколадку, спросил он.

– Привет! Спасибо! Да Винчи готов приступить к портрету Моны Антоны, – улыбнулась новоиспеченная да Винчи.

– Ну, что ж, тогда Мона Антона тоже готова! – сделав загадочный взгляд и таинственно улыбнувшись, подмигнул ей Мон Антон. – Да, кстати, я захватил с собой свои «шедевры», хочешь посмотреть?

– Конечно! – Вера схватила протянутые ей холсты и жадно уткнулась в них.

Она смотрела на его работы как замороженная, ни в силах отвести от них глаз.

– Антон, твои картины просто чудесны! – немного придя в себя, воскликнула Вера, рассматривая картину, на которой был изображен рассвет.

Сочетание мягких цветов и ярких, но вместе с тем, нежных красок поразило ее.

– Да, у тебя просто талант! – воскликнула она.

– Где-то я это уже слышал! – улыбнулся Антон. – Ах, ну да, это же мое о тебе мнение!

– Нет, я серьезно! – Вера не могла оторваться от изображения рассвета.

Мягкие лучи пробуждающегося солнца освещали картину, а чистые капли свежей утренней росы в сочной весенней траве, будто сверкали на холсте.

– Нравится? – улыбаясь, спросил Антон.

– Очень!

– Дарю!

– Правда?!

– Конечно!

– Но я не могу принять такой драгоценный подарок, тебе она наверняка тоже очень нравится, – слегка смутилась Вера.

– Не волнуйся, бери, я еще нарисую! – беспечно смеясь, произнес Антон, а затем став серьезным добавил: – Я очень рад, что тебе понравилась эта картина и мне даже приятно, что она будет находиться у человека, который так ценит искусство.

– Спасибо! Это самый дорогой для меня подарок! – искренне улыбнулась Вера и бережно убрала драгоценный подарок в свою комнату.

– Да брось, не за что! Рад, что смог сделать тебе приятное! – вздохнул Антон.

Казалось, его улыбка освещала всю комнату, и от нее на сердце Веры становилось все теплей.

Вернувшись из своей комнаты, она держала в руках кисти и краски; на столе были разложены холсты.

– Ну что, начнем?! – проговорила она как можно уверенней, боясь выдать свое смущение.

– Конечно! Мона Антона ждет ваших указаний, господин да Винчи! Как мне лучше встать?

– Лучше сядь и поудобней, потому что в такой позе тебе придется просидеть два-три часа. Сможешь, Мона Антона? – с сомнением в голосе поинтересовалась Вера.

– Надеюсь, честно говоря, не знаю, я ужасный непоседа, – улыбнулся Антон, разглядывая картины Веры на стенах.

– Заметно! – приподняла бровь Вера. – Только сел уже вертишься по сторонам. Ну-ка живо сиди смирно! – шутливо скомандовала она.

– Есть сидеть смирно! – отчеканил Антон и застыл.

– Ну, ну, посмотрим, надолго ли тебя хватит, господин непоседа! – покачала головой Вера.

Антон только подмигнул ей в ответ.

Вера приступила к написанию портрета. Профиль... четко очерченные скулы... губы, сложенные в едва заметную улыбку...

Обмакнув кисть в голубой краске, она начала переносить на холст его глаза.

Смотря в глаза Антона, Вера заметила, что они очень похожи на океан который она недавно рисовала – огромные, голубые, бездонные.

Вера не могла понять, что с ней происходит, но когда она смотрела на Антона, ей казалось, что она растворяется в пространстве и становится невесомой.

Было такое странное ощущение, как будто она внезапно обрела способность летать. Ей вдруг стало ни по себе; она никогда раньше ничего подобного не испытывала.

Так незаметно пролетело два часа, и почти половина портрета Антона была готова.

– Ну как ты, да Винчи, не устала?! Может, хватит на сегодня? – спросил он. – А то у меня сейчас шея отвалиться, а шею, в отличие от телевизоров, я еще чинить не научился.

– Да, ты прав! На сегодня достаточно. К тому же мы не будем рисковать твоей шеей, даже ради искусства! – улыбнулась Вера и слегка замялась: – Может, хочешь чаю, ты, наверное, устал столько времени сидеть без движения?

– Да нет, все в порядке, спасибо! Просто я еще к соседке обещал заскочить – у нее телевизор сломался. А чай мы еще с тобой непременно попьем! – пообещал Антон, с хрустом потянувшись и встав со стула.

– Завтра продолжим? – с надеждой поинтересовалась Вера.

– Конечно! Теперь ты от меня так просто не отделаешься! – подмигнул он.

– Договорились! – улыбнулась Вера.

– Тогда до завтра!

– До завтра!

Закрыв за Антоном дверь, Вера попыталась понять, что с ней происходит.

Она боялась даже предположить, что влюблена в него.

Было невыносимо страшно, что это чувство может навсегда остаться безответным для нее. Поэтому она, как могла, старалась отвлечься и внушить себе, что это новое, незнакомое, такое приятное ощущение связано лишь с творчеством.

Но обманывать себя не только не просто, но еще и бесполезно.

ГЛАВА 3

- Ну, здравствуй, родная! Как прошел день? – ласково спросила Марина, придя с работы.
- Прекрасно, мамочка! А как твои дела? – весело осведомилась Вера.
- У меня тоже все отлично, спасибо! – Марина собиралась пойти на кухню, чтобы разогреть ужин, но ее внимание привлек портрет, лежавший на письменном столе.
- Это тот самый Антон? – спросила она, аккуратно взяв в руки неоконченный портрет.
- Да, это он, – смущено проронила Вера.
- Он и вправду такой красивый, или это моя дочь настолько талантлива? – вкрадчиво поинтересовалась Марина.
- В жизни он еще красивей, мама! – Вера улыбнулась и опустила глаза.
- Мне кажется или моя дочь влюбилась?! – невзначай обронила Марина.
- Нет, ты что, я и ни думала в него влюбляться! – Вера словно испугалась вопроса, ибо он попал в самую точку.
- Ладно, ладно, не сердись, я ведь просто спросила.
- От Марины, как и любой любящей всем сердцем матери сложно было что-то утаить; она все поняла без лишних слов, но настаивать не стала.
- А мой портрет нарисовать сможешь? – специально спросила Марина, чтобы сменить тему.
- Конечно, мамочка! Но, знай, что в жизни ты все равно красивей всех на свете и никакой портрет ни сравниться с тобой настоящей! – выпалила Вера.
- Ну, раз так, тогда ладно, можешь не рисовать, буду довольствоваться зеркальцем! – игриво пожала плечами Марина и осторожно поинтересовалась: – Доченька, скажи, а ты не обидишься, если я попрошу тебя разрешить мне взглянуть на него, хотя бы одним глазком. Мне же интересно, сравнить изображение на холсте с его живым оригиналом.
- Хорошо, как-нибудь сравнишь, – пообещала Вера.
- Вот и отлично, а теперь давай ужинать, я сегодня купила на десерт твои любимые пирожные с кремом.
- Спасибо, мамочка! – подъехав к Марине, Вера поцеловала ее. – Ты самая лучшая мама на свете!
- А ты самая лучшая дочка! А теперь марш мыть руки и за стол!
- Слушаюсь! – Вера отдала честь, приложив правую руку к виску, и направилась к умывальнику.

ГЛАВА 4

Следующим утром Вера проснулась в особо прекрасном настроении.

Мысли об Антоне, как назойливые мухи, кружились в ее голове, и она не могла ничего с этим поделать.

«Интересно во сколько он придет?» – думала она.

Никогда еще она не ждала чего-то с таким нетерпением.

– Солнышко мое, ты уже проснулась? – крикнула Марина из кухни.

– Почти! – сладко потягиваясь, промурлыкала Вера.

– Вот и отлично! Тогда допроспайся и идем завтракать!

Вера с наслаждением вдохнула сладкий аромат, тянувшийся из кухни.

– Неужели мой любимый торт с яблоками? – радостно спросила она.

– Угадала! – улыбнулась Марина. – Он уже ждет тебя, смотри, какой румяный получился, прямо как моя Вера!

– Уммммм как вкусно пахнет! Уже лечу! Mamочка, ты просто чудо! – вылезая из кровати, крикнула Вера.

– Это ты чудо, радость моя!

Никогда еще Вера не завтракала с таким удовольствием. И пирог казался ей необыкновенно вкусным, и погода радовала своим ласковым солнышком и даже крики соседей за стеной на удивление перестали действовать ей на нервы.

Позавтракав, Марина сложила посуду и начала собираться на работу.

– Оставь, мам, я сама все вымою!

– Спасибо, родная, а то я уже как всегда опаздываю. Кстати, твой Антон придет сегодня?

– Да! Мы должны закончить его портрет. – Вера даже не заметила, как стоило матери произнести его имя, так на ее лице улыбка автоматически расползлась до самых ушей, а щеки приобрели розоватый оттенок.

– То-то мое солнышко так особенно сияет сегодня, – подмигнула Марина.

– О чем ты мама? Мы просто друзья! – Вера явно смутилась.

– О твоей любви к живописи, конечно! – рассмеялась Марина, покачав головой.

– Ну-ну! – улыбнулась Вера. – Удачного тебе дня, мамочка!

– Спасибо, родная, и тебе! Я очень люблю тебя, сокровище мое, береги себя!

– Ты тоже. И где ты только научилась понимать все без слов?! – улыбнулась Вера и, проводив Марину, закрыла за ней дверь.

Теперь, когда мама ушла, можно было больше не скрывать своих чувств.

Вера взяла в руки портрет Антона и заглянула ему в глаза.

– Нет, я не влюблена, я не влюблена в тебя, слышишь? – шептала она и по ее щеке скатилась одинокая слезинка. – Я не должна, я не имею права! Ну почему мне так хочется тебя увидеть?

Было еще ранее утро и чтобы как-то скоротать время и занять себя чем-то полезным, а заодно и отвлечься от мыслей об Антоне, Вера взялась за рисование.

Она рисовала с таким самозабвением, что даже не заметила, как прошло три часа.

От работы ее отвлек звонок в дверь.

Подъехав к двери, Вера даже не спросила кто это. Ответ на этот вопрос она итак знала.

– Привет! – радостно поздоровался Антон.

– Привет! – немного смущенно, ответила Вера.

– Это тебе! – он протянул ей набор специальных кистей для рисования.

– Вау! Мне как раз нужны были именно такие кисти. Но как ты догадался? – восторженно залепетала Вера.

– Ну, дорогой мой да Винчи, зная, как ты любишь рисовать, мне даже Шерлока Холмса нанимать не пришлось, чтоб догадаться!

– Спасибо! Но, они же очень дорогие! – окончательно смутившись, вымолвила она.

– Не дороже чем твое искусство, так что бери, не стесняйся, мне приятно делать тебе приятно! – улыбнулся Антон, весело передернув плечами.

– Спасибо! – Вера опустила голову, чтобы спрятать лицо, ставшее пунцовым.

– Ну, так ты мне все-таки разрешишь войти? Или может, дорисуем портрет в дверях? Хотя, так, наверное, даже интересней. Портрет Моны Антоны, застрявшей в дверном проеме! – Антон принялся весело позировать.

– Ой, прости, проходи, пожалуйста! – смеясь и смущаясь одновременно, пригласила Вера.

– Спасибо, а то я уж здесь удобно пристроился! – снимая обувь, ответил Антон.

Пройдя в комнату, он сразу заметил холст, который Вера создала за утро.

– Вааау! – у Антона отвисла челюсть, а глаза заняли все пространство на лице, и за его пределами.

– Вот это да! – он осторожно взял холст в руки и начал бережно его рассматривать.

На холсте была изображена заря.

Лучи только что проснувшегося солнышка были едва заметны, они слегка касались морской глади, словно лаская ее.

По небу проплывали белоснежные облака и кое-где еще были видны звезды, не успевшие растаять в синеве утреннего небосклона.

На берегу стояла молодая девушка и протягивала руки к морю, которое словно поглотило ее любовь; на ее щеке застыла слезинка.

Ее волосы и легкий летний сарафан развивались на ветру, а прямо над ней в бесконечной синеве небес парили две белокрылые чайки, словно сочувствуя ей и стараясь утешить.

Где-то вдали покачивался на волнах белый парус, и казалось, что он был совсем рядом, но дотянуться до него было невозможно.

– Вера, у меня просто нет слов! – взволновано проговорил Антон. – Я даже не знаю что сказать. – Он не мог оторвать глаз от картины. – Здесь и трагизм и надежда, и печаль и радость как будто все слилось воедино. И необыкновенная красота, как будто ее писали не кистью, а душой, хотя я уверен, что так и есть!

Вера незаметно смахнула слезинку. Антон говорил с ее душой, и она отзывалась ему. Казалось, он видит ее насквозь и понимает без слов.

– Вера, ты необыкновенна! Ты очень талантлива, нет, даже больше чем просто талантлива, ты способна видеть глазами сердца и чувствовать душой, а это свойственно далеко не каждому, – Антон говорил абсолютно искренне.

– Да брось, ты мне льстишь. – Вера снова густо покраснела.

– Ни капли! На звание «мистер честность» я конечно не гожусь, но с тобой я совершенно откровенен, просто не получается тебе врать. А в лести ты абсолютно не нуждаешься: твои творения выше всякой похвалы. Как тебе это удается, где ты прячешь источник такого огромного вдохновения? – Антон начал шутливо озираться по сторонам в поисках источника.

– Не найдешь, не старайся! – рассмеялась Вера. – Он проживает у меня в сердце!

– Поделишься?

– Чем?

– Своим мастерством. Научишь меня так рисовать? – полушутя, полусерьезно спросил Антон.

– А разве это возможно?

– Почему нет?

– Понимаешь, когда я пишу, во мне как будто что-то открывается, точнее, прорывается, в это время я отключаюсь от всего что вовне и полностью ухожу в процесс.

Знаешь, иногда даже бывает такое ощущение, что я попадаю в другой мир, в совершенно другую реальность, где нет ничего невозможного, и мне остается только переносить состояние моей души на холст. В этот момент я просто теряю счет времени, оно словно останавливается, замирает. – Вера скромно опустила голову.

– Понимаю, – улыбнулся Антон. – У меня тоже так частенько бывает.

– Правда?

– Да. Как-то я настолько увлекся, что даже не услышал дверной звонок. Мне потом за это здорово влетело от отца.

– Но почему? – удивленно спросила Вера.

– Он пришел уставший с работы, ключи забыл дома, и из-за моего «полета в космос» с кистью в руках, ему пришлось проторчать у двери почти час, представляешь?! И как сама понимаешь, он был от этого далеко не в восторге.

– Могу представить! – улыбнулась Вера и осторожно поинтересовалась: – А мама как относится к твоему увлечению? И кстати, ее, что, не было тогда дома, почему она не открыла дверь?

– Да ее уже лет десять как нет дома, – печально улыбнувшись, ответил Антон и глубоко вздохнул.

Впервые Вера видела Антона таким грустным.

– Ее не стало, когда я был еще ребенком. Теперь мы живем с батей вдвоем. Два холостяка в одной мужской норе! – попытался пошутить Антон, но его печальный голос выдавал грусть.

– Прости, пожалуйста, я не знала. – Вера опустила глаза и снова незаметно смахнула слезинку.

Ей даже представить было страшно, каково это жить без мамы, и Антон стал ей дорог еще больше.

– Да ничего, все в порядке! Когда она видела мои детские мазюльки, она всегда так ими восхищалась, что я еще в детстве абсолютно точно решил стать гениальным художником. Вот, как видишь, воплощаю давнюю мечту! – улыбнулся он. – Хотя если быть честным, до гениальности мне еще пока как до луны пешком, особенно по сравнению с твоими работами. Но это даже хорошо – есть к чему стремиться!

– Ты себя недооцениваешь, Антон. Мне очень нравятся твои работы, в них есть душа, они полны смысла, – моментально став серьезной отозвалась Вера.

– Ты, правда, так считаешь?

– Правда! – искренне улыбнулась она.

– Спасибо!

– Не за что. Это не комплемент, это правда.

– Ну, тогда тем более спасибо!

– За что?

– За то, что веришь в меня! – проникновенно глядя ей в глаза, проговорил он.

– Кстати, Мона Антона, мы ведь собирались закончить твой портрет, не забыл? – попыталась сменить тему Вера, боясь, утонуть в бездонном океане его лучистых голубых глаз.

– Да, я помню, но, к сожалению, сегодня мы уже не успеем это сделать: мне пора бежать – до прихода бати еще надо что-нибудь вкусное, ну, по крайней мере, съедобное приготовить, а то он сердитый, когда голодный. Вообще он у меня классный, просто наши мнения немного не совпадают. А портрет мы с тобой еще обязательно дорисуем, я же тебе обещал, что ты от меня так просто не отделаешься, я от тебя теперь не скоро отстану! – улыбнулся он.

– Да я и не хочу, чтобы ты отстал, – опустил глаза, скромно улыбнулась Вера.

– Ну, раз так, тогда до завтра? – вставая с дивана, расположенного в гостиной, он одарил ее лучезарной улыбкой.

– Антон, может, хотя бы чаю попьешь? Мама испекла утром вкусный пирог, я называю его «пальчики оближешь», – желая задержать его еще хотя бы на секунду, предложила она.

– Ну «пальчики оближешь» это конечно аргумент! – он взглянул на часы – было только четыре. – Ладно, у меня есть еще полчаса: батя приходит обычно около шести. Так, что ты там говорила про вкусные пальчики? Я весь в предвкушении, видишь, у меня уже слюнки текут, сейчас всех ваших соседей ими позатапливаем!

– Тогда идем скорей на кухню, спасти соседей от потопа! – рассмеялась Вера.

– Умммм! Как вкусно! – с наслаждением уплетая торт, сказал Антон.

– Да, что касается выпечки, мама настоящая мастерица! – улыбнулась Вера.

– Заметно! Надо будет взять у нее рецептик!

– А ты, что, умеешь печь? – удивленно спросила Вера.

– Я много чего умею! – шутливо похвастался Антон, вытирая рот тыльной стороной ладони.

– Интересно! А меня научишь?

– Ну, ... посмотрим на твое поведение! – прищурился Антон, протянул он.

– Ах, так?! Ну, погоди Мона Антона, я тебя так нарисую, что мало не покажется!!! – снова рассмеялась Вера.

– Ладно, ладно, научу, чему захочешь, а то я не камикадзе, мне еще жить хочется! – улыбнулся он и после небольшой паузы задумчиво произнес: – Вера, я, знаешь, о чем подумал...

– О чем? – поинтересовалась Вера.

– А что если нам с тобой устроить совместную выставку живописи. По-моему получилось бы здорово, как ты на это смотришь?

– Идея классная, но как мы это все организуем?

– Как, что, зачем, и почему, это все вопросы решаемые, было бы желание, а оно есть?! – Антон вопросительно посмотрел на Веру.

– Ну, вообще-то, да, но как ты себе все это представляешь? – с сомнением в голосе спросила Вера.

– Договоримся с центром искусств, я думаю, нам не откажут в бесплатной выставке, мы ведь за это денег брать не будем?

– Нет.

– Вот и отлично! У меня как раз есть знакомая – тетя Анжела, она работает в центре искусств. Выставку проведем бесплатно, авось кто и захочет приобрести наши картины – на этом и заработаем. Как тебе идея?

– Здорово! – улыбнулась Вера и, припомнив слова матери насчет мастера, спросила: – А это случайно не та самая тетя Анжела, которая тебя нам рекомендовала как телевизионного мастера?

– Именно та, а что?

– Так это же лучшая подруга моей мамы, они еще с детского сада дружат. Они как родные сестры. Она нам точно не откажет! – восторженно воскликнула Вера, захлопав в ладони.

– Здорово! А еще она моя родная тетя, и я думаю, она в любом случае не откажет любимому племяннику, – добавил Антон.

– Так ты ее племянник? – радостно спросила Вера.

– Угу.

– Выходит что мы с тобой почти родственники?

– Выходит что так, сестренка! – весело сказал Антон. – А теперь извини, мне уже, правда, пора бежать, а то как-то не очень хочется сердить батю. Спасибо за вкусное угощение!

ГЛАВА 5

– Привет, доченька, надеюсь, ты без меня не сильно скучала? – Придя с работы, Марина нежно поцеловала дочь.

– Да, нет, мамуль, как прошел день? – спросила Вера, незаметно откладывая в сторону начатый портрет своей Моны Антоны.

– Спасибо, просто прекрасно! – сделал вид, что не заметила портрет Антона в руках дочери, беспечно ответила Марина. – Чем полезным занималась без меня?

– Мамуль, ты не представляешь!!! – с восторгом начала Вера. – Антон предложил провести выставку наших с ним картин!

– Здорово! И ты согласилась?

– Да. – Вера опустила глаза.

– Вот и молодец, правильно сделала! Анжела у нас работает в центре искусств она вам и поможет все устроить, – поддержала ее решение Марина.

– Да, мам, я знаю. Антон, оказывается, ее родной племянник!

– Ну, в таком случае вы с ним почти родственники, мне ведь Анжелка как сестра родная! – улыбнулась Марина.

– Да, мам, я именно так ему и сказала! – рассмеялась Вера.

– Ты даже не представляешь, как мне приятно видеть свою доченьку такой радостной! – Обняла дочь Марина.

– Это все потому, что у меня самая замечательная мама в мире! – лукаво улыбнулась Вера.

– Неужели только поэтому, а, лисичка ты моя?! – покачала головой Марина.

– Ну..., почти! – протянула Вера.

– Ладно, главное, что ты счастлива, а все остальное не важно. А ты ведь счастлива? – Марина посмотрела на дочь взглядом полным любви и нежности и как всегда поняла все без лишних слов.

– Как никогда! – сияющая улыбка расплылась до самых ушей на милом личике Веры.

– Вот и отлично! Кстати, меня пригласить на вашу выставку не забудете?!

– Куда уж мы без тебя, мамочка! Мам, а знаешь, Антону повезло куда меньше чем мне, – грустно сказала Вера.

– Ты это о чем? – удивилась Марина.

– У него нет матери, он живет с отцом. Его мамы не стало, когда он еще был маленьким, представляешь?

– Да. Ведь получается, что его матерью была Анжелкина старшая сестра, а ее не стало лет десять назад. Помню Анжела тогда очень сильно переживала, просто места себе не находила, они ведь были очень дружны с ней. Еще тогда она говорила о племяннике, только я не думала, что это и был твой Антон.

– Он не мой, мама, – немного смутившись, возразила Вера.

– Ладно, не сердись, просто к слову пришлось, вот и все. Кстати, не знаю как ты, а я ужасно проголодалась! – видя, как переменилось настроение дочери, Марина решила сменить тему. – Не желаете ли поужинать со мной, мисс самая талантливая художница на свете? – весело спросила она.

– Конечно, с радостью! – рассмеялась Вера и отправилась на кухню, чтобы разогреть ужин.

– Не надо, я сама! – пыталась остановить ее Марина.

– Мне совсем не трудно мамочка, а ты пока иди мыть руки и садись за стол. Отдыхай, ты итак устала на работе, а я сейчас быстренько все организую, согласна? – подмигнула матери Вера, отправляясь на кухню.

– Спасибо, родная, ты у меня просто прелесть!

– Вся в тебя! – весело парировала Вера.

ГЛАВА 6

– Слушай, я вчера говорил с тетей, она нам поможет, кстати, она обрадовалась, узнав, что мы с тобой друзья, – почти с порога заявил Антон. – Теперь мы должны выбрать самые лучшие картины для выставки, здорово, правда?! – Он весь просто сиял от радости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.